

Несколько свирепого вида мужчин протиснулись в дом.

В и без того тесном доме вдруг стало душно.

- Где Хан Синь Хуа? Пусть выходит. Вчера он согласился вернуть нам деньги, но так и не появился. Он пожалеет, что заставил нас явиться лично! - у толстяка, стоявшего впереди, на руке были татуировки, а на шее висела толстая золотая цепь.

Хан Ю Нуо дрожала от страха, но не отступала. Она встала и умоляла. - Дядюшки, моего папы нет дома, его действительно нет дома...

- Может, его и нет дома, но вы, ребята, есть, - толстяк холодно рассмеялся. - Лучше бы ты вернула деньги сегодня же, иначе это будет разгром, беспощадный разгром!

Хан Ю Нуо вздрогнула, её глаза покраснели, а лицо было полно паники.

Бледная и тощая Сю Я Мэй заставила себя встать. - Хан Синь Хуа действительно нет дома, его уже давно не было дома...

- Чуть собачья! Кто-то видел, как он вчера вернулся!

Выражение лица Сю Я Мэй стало ужасным. - Тогда вы можете сидеть здесь и ждать? Эти двое детей - одноклассники моего сына, отпустите их сначала домой, не нужно пугать этих детей...

- Нет, - толстяк снова холодно рассмеялся. - Никто не уйдет, пока Хан Синь Хуа не вернет деньги!

Сю Я Мэй и Хан Ю Нуо посмотрели друг на друга. Мать и дочь устыдились и виновато посмотрели на Юн Хуа и Чжань Ши Бана.

Чжань Ши Бан подтолкнул Юн Хуа локтем. - И что теперь?

Юн Хуа замолчала и некоторое время думала, прежде чем встать. - Сколько денег Хан Синь Хуа должен вам, ребята?

- Ничего особенного, включая проценты, 100 тысяч! - ответил толстяк.

Выражение лиц Сюй Я Мэй и Хан Ю Нуо резко изменилось. Хан Ю Нуо не смогла сдержаться и выпалила. - разве это не 10 тысяч? Как это стало 100 тысяч?

- Конечно! Мы не занимаемся благотворительностью! - толстяк холодно рассмеялся. - Не занимай, если не можешь заплатить, плати, если занял! Должен деньги, плати деньги, вот справедливость!

- Высокие проценты по кредитам не защищены законом! - Юн Хуа сказала холодным тоном. - Закон гласит, что любой межличностный кредит с процентной ставкой более чем в 4 раза выше банковской будет считаться ссудой с высоким процентом и не защищен законом. Это означает, что если бы он занял у вас 10 тысяч, ребята, даже если бы это было доведено до суда, вы бы в лучшем случае получили чуть больше 10 тысяч! Кроме того, эти 10 тысяч -

карточный долг, верно? Карточные долги не признаются!

Выражение лица толстяка изменилось. - Ну и что, если это карточный долг? Ну и что с того, что он не защищен законом? Это территория брата Ци, его слово - закон!

- Верно, да что понимает этот соплячка? Ну и что, если суд его не признает? Мы просто приведем всех сюда и устроим вечеринку. Что может сделать с этим закон или полиция?

- Это отродье слишком защищено. Ты поймешь, когда станешь старше, что есть куча вещей, которые закон не может контролировать!

- ...

Выражение лица Юн Хуа не изменилось.

Но она понимала, что все сказанное ими было правдой.

Даже если долг был недействителен в глазах закона, что с того? Обычный человек никогда не встретит этих головорезов, но они не смогут справиться с ними, если они действительно столкнутся друг с другом.

Помолчав с минуту, Юн Хуа поднял глаза на толстяка. - Твоего босса зовут Цинь Ци, верно?

- Ну и что с того, если это так? Есть много людей, которые слышали имя нашего босса!

- Свяжи меня с ним, - сказала Юн Хуа. - У меня есть для него кое-какая информация, он определенно заинтересуется ею!

- Хех, как такая соплячка, как ты, могла дать брату Ци хоть какую-то информацию! - толстяк ей не поверил.

Юн Хуа улыбнулась. - Почему бы просто не позвонить ему? Что будет, если у меня действительно есть информация для него?

<http://tl.rulate.ru/book/17556/1143954>